

П. 809 в. ш.

13878 Д. Н. Прянишниковъ.

ВЫСШАЯ ШКОЛА, ОПЫТНОЕ ДѢЛО,

И

СЪѢЗДЫ.

Рѣчь, произнесенная въ Общемъ Собраніи 2-го Съезда
по агрономической помощи населенію.

— * * * —

МОСКВА.

Типографія О. Л. Сомовой, Б. Никитская, д. Шапошниковой.

1911.

Министерству
Всему Высшему

шр. 76

Кабинету

Белорусскому

631071

Отд.

Ш. 8598. 10

13878

Высшая школа, опытное дѣло и сѣзды.

Такъ какъ работники опытнаго дѣла являются питомцами высшей школы, то правильная постановка последней является уже въ известной мѣрѣ залогомъ успѣха опытнаго дѣла.

Для русской высшей школы (не только агрономической, но и для университетовъ и пр.) важно вообще настаивать на достаточномъ развитіи дѣла изслѣдованія; при этомъ условіи часть оканчивающихъ, а еще болѣе лаборанты и докторанты (должны же и они, наконецъ, быть легализованы!) будутъ наиболѣе подготовлены къ тому, чтобы впоследствии сдѣлаться хорошими работниками въ опытномъ дѣлѣ.

Кромѣ подготовки персонала, для опытнаго дѣла могутъ имѣть и непосредственное значеніе результаты изслѣдованій, ведущихся въ высшей школѣ, какъ это мы особенно рельефно наблюдаемъ въ Германіи, гдѣ каждая кафедра въ сущности функционируетъ какъ станція, но только станція свободная въ выборѣ своихъ задачъ; помимо этого, съ кафедрами многихъ агрономическихъ школъ (напр., Берлинъ, Парижъ) связанъ рядъ опытныхъ станцій болѣе опредѣленнаго назначенія.

Мнѣ не разъ случалось отмѣчать, что до послѣдняго времени въ русскихъ высшихъ школахъ, въ отличіе отъ Германіи, учебное дѣло преобладало надъ дѣломъ изслѣдованія; но я долженъ оговориться, что констатированіе этого факта вовсе не даетъ повода для выраженія какого-либо неодобренія нашей школѣ; напротивъ, нужно признать, что хотя русская высшая школа до сихъ поръ и давала въ среднемъ меньше научныхъ работъ, чѣмъ германская, но то, что она давала, дол-

Белу n 13878

М. С. Р. 13878

жно оцѣниваться по совершенно иному масштабу, чѣмъ то, что сдѣлано школой германской, ибо послѣдняя имѣла всѣ необходимыя условія—и средства, и рабочія руки, свободныя отъ учебныхъ обязанностей; а то, что сдѣлано у насъ, сдѣлано путемъ добровольныхъ приношеній на пользу науки со стороны лицъ, поставленныхъ въ весьма неблагоприятныя для научной работы условія.

Поэтому я долженъ протестовать противъ того порицательнаго смысла, который придаютъ нѣкоторые сравненію нашей школы съ „фабрикой дипломовъ“, употребленному А. Θ. Фортунатовымъ и за нимъ—мною; если въ этомъ винять школу, то здѣсь имѣетъ мѣсто крупное недоразумѣніе—смѣшиваютъ потерпѣвшаго съ обвиняемому, такъ какъ на дѣлѣ школа является потерпѣвшимъ, а русская жизнь—обвиняемымъ; жизнь требуетъ дипломовъ отъ оканчивающихъ, и не въ силахъ отдѣльныхъ лицъ и учреждений это теперь же измѣнить.

Мнѣ уже приходилось указывать на тѣ причины, которыя дѣлаютъ научную работу русскаго изслѣдователя менѣе продуктивной*); уже одно экзаменное бремя у насъ является гораздо болѣе тяжкимъ, чѣмъ въ Германіи (для Москвы въ 15—20 разъ больше экзаменовъ на долю каждаго профессора, чѣмъ въ Берлинѣ). Далѣе засѣданія совѣтовъ, правленій, безконечнаго числа комиссій берутъ у насъ много времени и вниманія; мы какъ бы вѣчно находимся въ состояніи реформы, при чемъ постоянно колеблются то направленіе, то размѣръ предполагаемыхъ измѣненій, а въ заграничныхъ школахъ жизнь улеглась въ такія рамки, число „студенческихъ дѣлъ“ свелось къ такому минимуму, что совѣты мѣстами собираются не чаще, какъ одинъ разъ въ семестръ (Цюрихъ).

Неизвѣстно также въ Германіи такое явленіе, чтобы съ помощью того же самаго состава профессоровъ ра-

*) По высшимъ агрономическимъ школамъ Европы. Москва, 1910 г. Ц. 30 к.

ботало нѣсколько высшихъ школъ сразу; происходитъ это вовсе не отъ недостатка людей (по крайней мѣрѣ въ Москвѣ хватило бы преподавателей не только для двухъ, а хотя бы и для трехъ агрономическихъ школъ), а отъ недостатка средствъ у тѣхъ высшихъ школъ, которыя возникли по частной инициативѣ и не могутъ оплачивать отдѣльныхъ профессоровъ (одной изъ причинъ возникновенія параллельныхъ школъ является недопущеніе жеванья въ правительственныя высшія школы).

Но сверхъ всего вышеуказаннаго есть и еще обстоятельство, на нашъ взглядъ, самое существенное,—это отсутствіе у насъ ассистентовъ въ нѣмецкомъ смыслѣ слова (помощниковъ въ научной работѣ, свободныхъ отъ учебныхъ обязанностей) и отсутствіе средствъ на дѣло изслѣдованія, защищенныхъ отъ поглощенія дѣломъ учебнымъ*).

Если многія изъ вышеназванныхъ различій связаны со всѣмъ строемъ русской жизни, то это послѣднее обстоятельство, напротивъ, легко устранимо, если ввести соответственныя статьи въ уставы и бюджеты высшихъ школъ; это было бы заполненіемъ давняго пробѣла, отвѣчало бы введенію фактора, находящагося въ minimumѣ, а потому сразу повысило бы научную продуктивность лабораторій**) всѣхъ высшихъ школъ (не однихъ агрономическихъ).

*) Опасность этого поглощенія зависитъ, кромѣ значенія дипломовъ въ Россіи и многоэкзаменности, еще отъ недостаточнаго числа высшихъ школъ и ихъ переполненности; такъ, нашъ институтъ имѣетъ свыше 1200 студентовъ въ тѣхъ же стѣнахъ, гдѣ ихъ прежде было всего 200; но переполненность эта условная; стоитъ создать систему нѣсколькихъ дипломовъ, какъ въ Германіи, и емкость школы повысится.

**) Въ настоящее время русскій профессоръ, желающій вести экспериментальное изслѣдованіе, часто долженъ брать на себя значительную долю такой работы, которая поучительна только для начинающаго, но которая послѣ многократнаго повторенія приобретаетъ характеръ механической и

Для осуществленія этой цѣли возможно идти двумя путями: 1) имѣть въ бюджетѣ высшей школы особую сумму на дѣло изслѣдованія и на приглашеніе помощниковъ, не фиксируя этого къ опредѣленнымъ кафедрамъ, къ опредѣленнымъ задачамъ, но предоставляя Совѣту направлять средства туда, гдѣ они болѣе нужны въ данное время, 2) приурочить суммы и персоналъ къ опредѣленнымъ кафедрамъ, съ болѣе опредѣленнымъ назначеніемъ, создавая при кафедрахъ опытные станціи, въ цѣляхъ научной разработки вопросовъ той или иной дисциплины.

Германія используетъ одновременно *оба пути* съ одинаковымъ успѣхомъ; и мы пытались создать возможность идти этими двумя путями, но встрѣтили больше препятствій на первомъ пути, чѣмъ на второмъ.

Сообщимъ вкратцѣ о томъ, что сдѣлано было Совѣтомъ Московскаго Сельско-хозяйственнаго института въ томъ и другомъ направленіяхъ.

Прежде всего остановимся на попыткахъ нѣсколько измѣнить при выработкѣ проекта новаго устава понятія о кафедрѣ и объ ассистентѣ въ направленіи приближенія къ тому, что имѣетъ мѣсто въ Германіи.

Ассистентъ въ Германіи — это оставленный при кафедрѣ для участія и помощи въ научныхъ работахъ лабораторіи, въ однихъ случаяхъ совѣмъ свободный

на которую неправильно, съ общественной точки зрѣнія, затрачивать время опытнаго руководителя.

Потребность въ помощникахъ особенно очевидна въ случаѣ работъ, ведущихся при агрономическихъ кафедрахъ; здѣсь часто играетъ главную роль правильная постановка вопроса и правильный выборъ матеріала, и это — дѣло руководителя; но самое осуществленіе состоитъ изъ ряда сравнительно элементарныхъ операций (напр., рядъ опредѣлений фосфорной кислоты или азота, постановка песчаныхъ культуръ въ большомъ числѣ, анализъ ряда урожаевъ); выводы изъ этихъ данныхъ опять являются отвѣтственной частью работы. Очевидно, для осуществленія такихъ изслѣдованій профессорамъ необходимы исполнители и аналитики, которыхъ теперь нѣтъ.

отъ учебныхъ обязанностей (и такихъ по нѣскольку при одной кафедрѣ), въ другихъ случаяхъ — ими не обремененный (учебные ассистенты въ меньшемъ числѣ противъ неучебныхъ).

У насъ же ассистентъ обычно приглашается и считаетъ себя обязаннымъ нести только учебныя обязанности, научная работа считается свободнымъ, личнымъ дѣломъ каждаго; но въ дѣйствительности при 800 р. вознагражденія наши ассистенты должны употреблять значительную часть своего времени на дополнительный заработокъ (въ видѣ уроковъ и пр.). Такъ какъ невозможно не оставлять ассистентамъ свободныхъ дней для заработка, то выходитъ, что каждый изъ нихъ отвѣчаетъ $\frac{1}{2}$ нѣмецкаго ассистента, отдающаго лабораторіи всѣ шесть дней недѣли. Правда, въ Германіи ассистенты также плохо оплачены, но такъ какъ они приглашаются временно (оставляются при кафедрѣ для участія въ научной работѣ), то при этомъ и возможно примененіе другого масштаба вознагражденія, чѣмъ при постоянной должности учебного характера.

Такъ какъ нельзя думать при нашихъ условіяхъ сразу сократить учебную повинность ассистентовъ до скромнаго нѣмецкаго масштаба и нельзя также современный постоянный персоналъ превратить во временный, то слѣдуетъ создать на ряду съ нашими постоянными учебными ассистентами другихъ помощниковъ въ нѣмецкомъ смыслѣ, для помощи въ научныхъ работахъ, ведущихся лабораторіей, помощниковъ, приглашаемыхъ на извѣстный срокъ (напр., 3 года).

Объяснимъ нѣсколько подробнѣе, почему этого рода ассистенты должны быть временными; основанія для этого, на нашъ взглядъ, слѣдующія: 1) психологически неправильно было бы разсчитывать, чтобы кому-либо приходилось всю жизнь работать по чужой указкѣ; пока человекъ учится, приобретаетъ для себя полезный опытъ, это вполне нормально; но за извѣстнымъ предѣломъ это уже нельзя считать нормальнымъ и желательнымъ — нужно дать выходъ къ болѣе самостоятельной дѣятель-

ности; 2) только при такомъ временномъ практиканствѣ будетъ регулярно получаться контингентъ работниковъ для опытныхъ станцій, для преподаванія въ с.-х. школахъ разнаго типа, болѣе подготовленныхъ, чѣмъ только что окончившіе курсы; это мы и видимъ, напр., въ Берлинѣ, гдѣ высшая с.-х. школа вмѣстѣ съ опытными станціями располагаетъ персоналомъ въ 80 чел. ассистентовъ, изъ которыхъ около $\frac{1}{3}$ ежегодно выходитъ въ жизнь подготовленной къ отвѣтственной работѣ въ различныхъ учрежденіяхъ, связанныхъ съ сельскохозяйственной жизнью страны; 3) матеріальныя причины также допускаютъ оплату только временныхъ работниковъ такого рода въ сколько-нибудь значительномъ числѣ. Дѣйствительно, представимъ себѣ, что мы къ нашимъ 40 учебнымъ ассистентамъ добавимъ 20 лаборантовъ неучебныхъ, итого будемъ имѣть 60 чел.; если это постоянныя должности, которымъ нужно посвящать 6 дней въ недѣлю и для которыхъ требуется еще отобрать людей съ извѣстными наклонностями и способностями къ научной работѣ, то ихъ нельзя оплачивать менѣе какъ 2000—2500 р. въ годъ, что составило бы расходъ до 150.000 р., а весь бюджетъ Института составляетъ теперь 193.000 (въ проектѣ новаго устава стоятъ 260.000 р.), слѣдовательно ясно, что нѣтъ возможности при современныхъ условіяхъ оплатить одинаково хорошо такое число ассистентовъ, а потому часть ихъ должна быть на положеніи временно оставляемыхъ при кафедрѣ съ опредѣленнымъ назначеніемъ.

На этихъ основаніяхъ въ проектѣ устава института 1908 года, выработанный Совѣтомъ по предложенію Главнаго Управленія, включена была статья объ особыхъ лаборантахъ-практикантахъ, приглашаемыхъ на срокъ отъ 2 до 3 лѣтъ, числомъ около 20, при чемъ на ихъ вознагражденіе поставлена особая сумма въ 24,000 руб.

Но отъ внесенія статьи въ проектѣ устава до прохода этого устава — огромное разстояніе, въ теченіе которыхъ уставъ подвергается ряду измѣненій; теперь

внесенная въ Думу 7-я редакція устава этого § не содержитъ.

6 редакцій канули въ вѣчность; кто знаетъ, сколько труда стоитъ выработать проектъ устава въ совѣтской комиссіи, сколько труда, пока этотъ проектъ пройдетъ только черезъ Совѣтъ (съ неоднократнымъ возвращеніемъ въ комиссію для согласованія и послѣдовательнаго проведенія измѣненій), тотъ пойметъ, что эта работа стоила не малаго нервнаго напряженія, и что эти канувшія въ вѣчность редакціи унесли съ собой часть нашихъ силъ.

Вотъ краткая справка о дальнѣйшихъ превращеніяхъ нашего проекта: взамѣнъ нашей 1-й редакціи мы получили затѣмъ на разсмотрѣніе 2-й проектъ, ничего не имѣющій общаго съ первымъ даже во внѣшнемъ построеніи. Осенью 1908 года началась вновь работа Совѣта надъ этимъ проектомъ, и онъ превратился постепенно въ 3-ю редакцію (по возможности согласованную съ предположеніями Совѣта). Затѣмъ новая переработка въ Петербургѣ, и въ Ученый Комитетъ вносится Департаментомъ 4-я редакція (весна 1909 года); какъ результатъ работы Ученаго Комитета, явилась 5-я редакція, которую можно было считать окончательной, принятой вѣдомствомъ. Въ этой редакціи еще сохранился §, обеспечивающій наличность особыхъ помощниковъ при научныхъ изслѣдованіяхъ.

Но тѣмъ временемъ родился проектъ новаго университетскаго устава, съ которымъ предложено было согласовать уставъ по всемъ вѣдомствамъ; отсюда — новая переработка — 6-я редакція; она была внесена въ междуведомственное совѣщаніе, которое опять предприняло детальный пересмотръ, и въ результатѣ 7-я редакція, внесенная въ Думу осенью 1910 года. Въ этой окончательной редакціи отсутствуетъ упомянутый введенный нами параграфъ, отсутствуютъ и особая сумма на дѣло изслѣдованія въ бюджетѣ; есть только ассистенты въ томъ самомъ числѣ и томъ назначеніи, какъ

они и теперь имѣются (37), т. е. постоянные ассистенты по учебной службѣ.

Поэтому нужно имѣть въ виду, что сколько бы ни дѣлали постановленій на сѣздахъ, что „кафедры должны быть обставлены всѣмъ необходимымъ для дѣла изслѣдованія“, толку отъ этого мало, если мы не найдемъ языка, общаго съ обычной терминологіей, понятнаго для законодательныхъ учреждений и подготовительныхъ къ нимъ инстанцій, и не сумѣемъ провести въ уставы необходимыхъ суммъ.

Къ счастью, Совѣтъ института не ограничивался въ своемъ стремленіи создать обстановку для научной работы вышеочерченнымъ путемъ, а почти со дня открытія института направлялъ рядъ ходатайствъ и относительно другого пути, именно пути созданія учреждений съ опредѣленнымъ бюджетомъ, которыя носятъ названіе опытныхъ станцій и имѣютъ задачей научную работу въ опредѣленной области, но только станціи при высшей школѣ являются болѣе самостоятельными въ выборѣ темъ для изслѣдованій и свободными отъ чисто служебныхъ задачъ.

Этотъ путь также не былъ усѣянъ розами, но все же за 16 лѣтъ онъ привелъ къ опредѣленнымъ положительнымъ результатамъ.

Припомнимъ вкратцѣ главные моменты въ исторіи нашихъ ходатайствъ, направленныхъ къ созданію опытныхъ учреждений (хотя бы въ самой скромной формѣ) въ Петровскомъ-Разумовскомъ*).

Въ 1895 году по представленіи В. Р. Вильямса было направлено ходатайство въ Департаментъ Земледѣлія объ отпускѣ скромныхъ средствъ на организацію опытовъ, во-первыхъ, въ обстановкѣ искусственной, во-вторыхъ, въ обстановкѣ полевой; это было бы шагомъ

*) Мы считаемъ нужнымъ дать нѣкоторыя фактическія свѣдѣнія въ виду того, что не только для широкихъ круговъ, но и для агрономовъ остаются совершенно неизвѣстными тѣ трудности, которыя встрѣчаетъ высшая школа въ стремленіи добыть средства на дѣло изслѣдованія.

къ превращенію прежняго, въ сущности, учебнаго поля въ опытное; соответственная сумма была включена въ смету Департамента Земледѣлія на 1896 г.; но Государственный Совѣтъ (Деп. Гос. Экономіи) нашелъ, что вопросъ объ отпускѣ опытному полю просимой ежегодной субсидіи можетъ быть разрѣшенъ лишь законодательнымъ путемъ (что, по условіямъ того времени, было почти равносильно отказу).

Въ 1896 году комиссія изъ профессоровъ Института разсматривала вопросъ объ устройствѣ въ Петровскомъ-Разумовскомъ болѣе крупной опытной станціи съ нѣсколькими отдѣлами; кромѣ растеніеводства и животноводства и с.-х. механики, были составлены предположенія объ отдѣлахъ энтомологическомъ, фитопатологическомъ, также имѣлась въ виду и разработка вопросовъ, связанныхъ съ лѣсоразведеніемъ. Для всего комплекса предположительно была разсчитана сумма единовременныхъ расходовъ отъ 100 до 150 тысячъ руб. Эта цифра въ то время показалась чрезвычайно большою, и проектъ не получилъ движенія.

Невольно съ этимъ приходится сопоставить, что нѣсколько лѣтъ спустя Финляндія устроила подобную опытную станцію съ нѣсколькими отдѣлами при агрономическомъ отдѣленіи университета въ Гельсингфорсѣ, при чемъ 300.000 марокъ было затрачено на постройки, а 60.000 м. стоила земля подъ станцію (60 гектаровъ); 360.000 марокъ и составляютъ около 140.000 рублей; ежегодный бюджетъ этой станціи (Dickursby близъ Гельсингфорса) составляетъ около 20.000 рублей (50—60.000 марокъ).

Послѣ неудачи большого проекта мы видимъ рядъ ходатайствъ Совѣта по нуждамъ отдѣльныхъ кафедръ и учреждений.

Такъ, въ 1897 году Совѣтъ еще разъ ходатайствовалъ объ отпускѣ 2000 р. ежегодно на опытное поле, чтобы оно могло выполнять не однѣ только чисто учебныя функціи; въ отвѣтъ было сообщено, что Департаментъ Земледѣлія не имѣетъ возможности удовлетворить

эту просьбу, но что нужды опытного поля будутъ приняты во вниманіе при разрѣшеніи вопроса объ опытной станціи („каковой проектъ нынѣ находится на разсмотрѣніи Ученаго Комитета М. З. и Г. И.“ *).

Въ 1898 году мной была подана записка, которая начиналась съ указанія, что „Петровское-Разумовское представляетъ рядъ данныхъ, позволяющихъ разсчитывать на устройство опытной станціи съ меньшими затратами, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ провинціи, и съ большей вѣроятностью дать этой станціи всѣ условія, необходимыя для нормальнаго развитія“; а заканчивалась эта записка скромной просьбой дать средства на двухъ ассистентовъ и на веденіе опытовъ въ имѣющейся уже лабораторіи и теплицѣ при каедрѣ частнаго земледѣлія; всего испрашивалось 3000 р. въ годъ (включая оплату ассистентовъ). Работы силами учебнаго персонала и студентовъ начались при моей каедрѣ съ 1896 г. (см. отчеты „О результатахъ вегетационныхъ опытовъ и лабораторныхъ работъ“ въ разныхъ томахъ „Извѣстій“ за пятнадцатилѣтіе 1897—1911 года, также и въ отдѣльныхъ выпускахъ, всего VI до 1911 г.).

Въ то время (1898 г.) моя просьба не была удовлетворена.

Сейчасъ нельзя возстановить датъ для всѣхъ личныхъ справокъ и просьбъ, которыя были направлены къ поддержанію того же ходатайства; помню только, что въ 1904 г. было указано, что японская война не позволяетъ думать о какомъ бы то ни было расширеніи средствъ на дѣло изслѣдованія.

Въ томъ же 1904 году мною былъ представленъ докладъ 3-му съѣзду по опытному дѣлу, озаглавленный такъ: „Коренныя препятствія къ развитію нашихъ опытныхъ станцій“. Въ этомъ докладѣ указывалось на то, что наши опытные станціи страдаютъ какъ отъ плохой оплаты персонала, такъ и отъ того, что онѣ часто помѣщаются въ глуши и потому являются оторванными

* См. Извѣстія С.-Х. Инст., годъ IV, кн. 1-я, стр. 14.

отъ жизни и какъ бы сосланными въ мѣста, мало обитаемыя; попутно была отмѣчена ненормальность отсутствія опытныхъ учрежденій въ Москвѣ *).

Въ 1906 году, когда по предложенію Департамента Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о каедрахъ и о станціи по садоводству и огородничеству, то было отмѣчено, что еще нѣтъ и станціи по вопросамъ земледѣлія; поэтому Совѣтъ препроводилъ въ Департаментъ копію съ моей записки 1898 г., дополнивъ ее спискомъ печатныхъ работъ, вышедшихъ изъ лабораторіи при каедрѣ частнаго земледѣлія.

Въ 1907 году мною составлена вторая записка въ томъ же смыслѣ, какъ и первая; какъ и десять лѣтъ тому назадъ, я просилъ о двухъ неучебныхъ ассистентахъ и о суммѣ въ 1000 р. на расходы по опытамъ.

Это было время кризиса, пережитаго нѣсколькими крупными опытными станціями; Батицево, Валуйки и Моховое лишились въ то время своихъ руководителей,

*) „Пользуемся случаемъ, чтобы опровергнуть распространенное, но совершенно неправильное мнѣніе, будто опытные учрежденія существуютъ въ Петровскомъ-Разумовскомъ, на самомъ дѣлѣ у насъ нѣтъ ни персонала, ни бюджета на дѣло изслѣдованія; все, что намъ дается, дается на цѣли учебныя, а если что-либо дѣлается въ цѣляхъ изслѣдованія, то дѣлается попутно, добровольными трудами преподавателей и студентовъ“. (Труды III съѣзда, стр. 263). Далѣе объясняется, что если по официальнымъ отчетамъ Департамента значится существованіемъ контрольная станція (для анализа почвъ и сѣмянъ) въ Петровскомъ-Разумовскомъ то на дѣлѣ эта станція не имѣетъ ни персонала, ни бюджета, ни помѣщенія; если и дѣлаются анализы почвъ, то по добровольному соглашенію заказчиковъ съ ассистентами химической лабораторіи, которые могутъ (но не обязаны) употреблять на это свободное отъ учебныхъ занятій время; если дѣлаются въ большемъ числѣ изслѣдованія сѣмянъ, то, благодаря добровольному и бесплатному труду профессора В. Р. Вильямса, который имѣетъ право (не только формальное, но и моральное) всегда прекратитъ ихъ, перенеся интересы своихъ работъ въ другую область“.

Вотъ эта-то якобы существующая контрольная станція (объ учрежденіи которой Совѣтъ и не ходатайствовалъ) давала иногда поводъ къ смѣшенію ея съ опытной станціей.

и вмѣсто развитія опытнаго дѣла наставалъ какъ будто его упадокъ; вопросъ объ отсутствіи опытной станціи въ Москвѣ, гдѣ своеобразныя вліянія, вызвавшія удаление В. С. Богдана, В. В. Винера и Н. Я. Дьяконова, не могли бы имѣть такого значенія, этимъ еще болѣе подчеркивался *).

Въ 1908 году при выработкѣ проекта устава многія изъ приведенныхъ ранѣе соображеній относительно опытной станціи были повторены въ объяснительной запискѣ къ этому проекту. („Извѣстія“, годъ XIV, стр. 309).

Официально пока ничего не измѣнилось въ положеніи моей лабораторіи; но фактически въ 1908 году (черезъ 10 лѣтъ послѣ перваго ходатайства) я получилъ первую субсидію (въ 1000 р.) отъ Департамента на веденіе опытовъ, а съ 1909 года, благодаря содѣйствію Б. А. Витмера и А. И. Книзе, я получилъ и помощь въ лицѣ откомандированныхъ Департаментомъ сотрудниковъ, число которыхъ (также и размѣръ средствъ) въ 1910 году увеличилось, благодаря предложенію Департамента организовать опыты по химической переработкѣ фосфоритовъ **). Такимъ образомъ, въ настоящее

*) Вотъ первыя строки моей записки 1907 г. „Въ то время, какъ сдѣлано не мало попытокъ создать опытные учрежденія вдали не только отъ всякихъ центровъ, но даже отъ станцій желѣзныхъ дорогъ (до 50 верстнаго разстоянія!), гдѣ завѣдующій и его помощники часто ставятся въ трудныя условія не только для научной работы, но гдѣ и жить-то согласится не всякій; гдѣ приходится создавать библіотеку для 2—3-хъ человекъ, и гдѣ она поэтому неизбежно будетъ бѣдной; гдѣ некому отдать починить простѣйшаго прибора, гдѣ не съ кѣмъ посоветоваться по вопросамъ смежныхъ съ земледѣліемъ наукъ—въ то же время опытная станція отсутствуетъ въ такомъ важномъ центрѣ научной и учебной дѣятельности, какъ Петровское-Разумовское... (Извѣстія Моск. С.-Х. И., годъ XIV, стр. 66).

**) См. Труды комиссіи по изслѣдованію фосфоритовъ, серия II, вып. I, гдѣ помѣщены работы И. П. Кочеткова, В. И. Сазанова, И. С. Шулова за 1909 годъ. Отчетъ за 1910 годъ долженъ выйти весною 1911 г.

время, благодаря содѣйствію Департамента, лабораторія можетъ работать въ извѣстныхъ направленіяхъ и какъ опытное учрежденіе; „химія и физиологія въ приложеніи къ земледѣлію“—вотъ та сфера, въ которой лежатъ преимущественно интересы лабораторіи *); мы полагаемъ бы, что въ интересахъ будущаго было бы правильно обезпечить такую постановку дѣла, какъ вѣчно постоянное, а не только какъ слѣдствіе стеченія особо благоприятныхъ условій въ данное время.

Теперь остановимся вкратцѣ на исторіи возникновенія селекціонной станціи. Въ 1898 г. учебный питомникъ на опытномъ полѣ былъ переданъ въ завѣдываніе ассистента при кафедрѣ общаго земледѣлія Д. Л. Рудзинскаго, въ рукахъ котораго онъ постепенно превратился въ селекціонный питомникъ. Въ 1902 году на второмъ съѣздѣ по опытному дѣлу Д. Л. Рудзинскій выступилъ съ докладомъ объ устройствѣ селекціонной станціи.

Съ 1903 года Совѣтъ сталъ отпускать небольшія суммы (500—800 р.) на зарождающуюся станцію, которая, кромѣ того, отчасти пользовалась рабочими силами опытнаго поля.

Такъ какъ этихъ силъ и средствъ было недостаточно, чтобы справиться съ работой даже въ первоначальномъ скромномъ масштабѣ, то въ 1904 г. Совѣтъ обратился въ Департаментъ Земледѣлія съ ходатайствомъ объ ассигнованіи 3000 р. ежегодно на обработку получающагося матеріала**). Удовлетворенію этого ходатайства въ то время помѣшала общая задержка, вызванная японской войной.

Осенью 1906 г. Совѣтъ повторилъ свое ходатайство о 3000 р. на селекціонную станцію ***); въ 1907 г. въ цѣляхъ удовлетворенія этого ходатайства (которое имѣло въ виду лишь временныя нужды) Департаментъ внесъ въ Государственную Думу проектъ устройства сѣменной

*) Съ 1911 года Департаментъ откомандировываетъ еще двухъ практикантовъ для работъ при лабораторіи.

**) Извѣстія М. С.-Х. И. 1905, стр. 70.

***) Извѣстія М. С.-Х. И. 1907 г., стр. 58.

селекціонной станціи и біологическаго питомника при Московскомъ С.-Х. Институтѣ (№ 936). Проектъ этотъ принятъ Думой въ 1908 г., при чемъ было высказано нѣкоторое удивленіе, что на первое въ Россіи учрежденіе этого рода испрашивается столь малая сумма, и пожеланіе, чтобы Департаментъ Земледѣлія представилъ проектъ хорошо обставленной селекціонной станціи.

Такимъ образомъ, съ 1908 г. селекціонная станція является уже и официально существующей, но съ временнымъ бюджетомъ въ 3000 р., безъ построекъ и штатнаго персонала (впрочемъ, Д. Л. Рудзинскому удалось около того же времени получить одновременно нѣкоторыя средства на сооруженіе сарая и сѣтки надъ коллекціоннымъ питомникомъ).

Въ 1909 г. Совѣтъ отвелъ большую площадь земли для станціи (прибавлено 12 дес.); въ томъ же году выработана проектъ организаціи и положенія обь опытной станціи по сѣменоводству; по § 1-му станція учреждается „для разработки научныхъ вопросовъ по сѣменоводству, а также для теоретическихъ и практическихъ занятій учащихся.*)

Въ декабрѣ 1910 года Департаментъ внесъ въ Думу переработанный проектъ станціи съ ежегоднымъ бюджетомъ въ 11.200 р.; разсмотрѣніе проекта предстоитъ въ 1911 году.

Такимъ образомъ можно надѣяться, что къ 10-лѣтію со времени начала работъ станціи она будетъ располагать своимъ зданіемъ и достаточными средствами для правильнаго функціонированія.

Также съ половины 90-хъ годовъ начались ходатайства обь опытномъ учрежденіи по животноводству. Послѣ неуспѣха ходатайства 1895 года о сложной станціи съ отдѣломъ животноводства, въ 1897 году Совѣтъ представилъ проектъ отдѣльной станціи по молочному дѣлу съ тѣмъ, чтобы эта станція 1) вела научныя изслѣдованія по вопросамъ молочнаго хозяйства въ лабораторіи,

*) Изв. М. С.-Х. И., 1909, стр. 9 и 85.

надлежаще оборудованной, 2) въ связи съ какимъ-либо крупнымъ молочнымъ хозяйствомъ ставила опыты по переработкѣ молока въ большихъ размѣрахъ и въ хозяйственной обстановкѣ, 3) чтобы по соглашенію съ фермой, Бутырскимъ хуторомъ и др. хозяйствами было возможно организовать опыты по вопросамъ кормленія.

Это ходатайство не получило движенія (можетъ быть, слѣдствіемъ его отчасти было то обстоятельство, что въ 1898 г. къ Институту временно былъ прикомандированъ г. Заваринъ, занимавшійся анализомъ молока фермскаго стада (въ связи съ породой, кормленіемъ и пр.) Съ 1898 года начались опыты по кормленію животныхъ при кафедрѣ частной зоотехіи, организованные проф. М. И. Придорогинымъ при помощи студентовъ*). Съ 1902 года открылась лабораторія при кафедрѣ общей зоотехіи, и при ней также начались опыты съ животными подъ руководствомъ проф. Е. А. Богданова**).

(Вслѣдствіи эти опыты, не ограничиваясь животными фермскаго стада, распространились на стада нѣкоторыхъ хозяйствъ, съ которыми кафедры входятъ въ соглашеніе, при чемъ опыты ставятся при участіи оставленныхъ при кафедрѣ и студентовъ, находящихся на практикѣ въ данномъ хозяйствѣ).

Въ 1903 году Совѣтъ ходатайствовалъ обь устройствѣ опытнаго скотнаго двора по плану проф. Придорогина; планъ этотъ былъ одобренъ Министерствомъ Земледѣлія, но, по недостатку средствъ, неосуществленъ.

Въ 1908 г. Совѣтомъ былъ возбужденъ вопросъ, въ связи съ предполагаемымъ учрежденіемъ кафедры молочнаго хозяйства, обь устройствѣ особой лабораторіи на 10 мѣстъ для практикантовъ по химіи и на 10 по бактериологіи молока. Въ 1909 году Совѣтъ выработалъ

*) Обь этихъ опытахъ дѣлались сообщенія въ статьяхъ проф. Придорогина въ „Хозяинѣ“, „Вѣстникѣ С.-Х.“ и „Молочномъ Хозяйствѣ“.

**) Результаты частью сообщаются въ „Молочномъ Хозяйствѣ“, частью использованы проф. Е. А. Богдановымъ въ изданныхъ имъ руководствахъ.

проектъ преобразованія фермы въ *опытный скотный дворъ*—не потому, чтобы Совѣтъ считалъ ферму въ прежнемъ ей видѣ излишней, но потому, что не осталось надежды получить средства на отдѣльный опытный скотный дворъ при каедрѣ зоотехніи.

Проектъ преобразованія фермы въ опытный скотный дворъ имѣеть разсматриваться въ Госуд. Думѣ въ 1911 году.

То же, что рассказано о трехъ предыдущихъ случаяхъ, повторялось и по другимъ каедрамъ. Такъ, по каедрѣ сельско-хозяйственной механики въ 1905 году возбуждалось ходатайство о томъ, чтобы положить начало станціи хотя бы устройствомъ холоднаго сарая съ небольшимъ теплымъ помѣщеніемъ при немъ; въ то время Департаментъ Земледѣлія нашель возбужденіе такого ходатайства неудобнымъ; но въ августѣ 1906 года Департаментъ просилъ доставить мотивированный докладъ о станціи; проектъ таковой посланъ въ октябрѣ 1906 года. Главное Управление Земледѣлія и Землеустройства внесло въ проектъ смѣты на 1908 годъ расходы по устройству станціи; Государственный Контроль не возражалъ противъ отпуска средствъ на постройку въ 1908 и 1909 г., но Министерство Финансовъ предложило отложить „до болѣе благоприятнаго времени“. Въ 1909 году Совѣтъ отвелъ участокъ земли (около 5 дес.) для нуждъ станціи.

Въ 1910 году, по предложенію Департамента Земледѣлія, вновь представленъ проектъ о станціи и вносится въ Думу. Въ 1911 г. проектъ долженъ разсматриваться совмѣстно съ проектами станціи сѣменоводственной и животноводственной.

Фактически работа станціи идетъ уже нѣсколько лѣтъ. Департаментъ Земледѣлія началъ съ 1906 года отпускать средства на испытаніе машинъ и орудій (отъ 500 руб. первоначально до 2000 р. въ 1910 г.).

Въ 1910 году Совѣтъ призналъ испытанія машинъ и орудій официальными и присвоилъ учрежденію наиме-

нованіе: „Механическая лабораторія. Отдѣленіе сел.-хоз. машинъ и орудій“.

Въ томъ же году механическая лабораторія для испытанія сел.-хоз. машинъ причислена къ „Verband der landwirthschaftlichen Maschinenprüfungsanstalten“.

Такой же рядъ ходатайствъ имѣется по устройству фитопатологической станціи *), станціи по садоводству и огородничеству **) и нѣкоторымъ другимъ отраслямъ; не будемъ перечислять ихъ, полагая, что и вышеприведеннаго уже достаточно для характеристики хода вещей за 16-лѣтній періодъ (1895—1911 гг.).

Какъ видитъ читатель, все это хорошая иллюстрація на тему: „*Gutta cavat lapidem non vi sed saepe cadendo!*“ но теперь можно уже надѣяться, что ко дню 50-лѣтія высшей школы въ Петровскомъ-Разумовскомъ (1915 г.) опытные учрежденія при ней будутъ имѣть свой бюджетъ, свой персоналъ и свое помѣщеніе.

Во всякомъ случаѣ мы, заставшіе высшую школу безъ опытныхъ учреждений, будемъ считать одну изъ главныхъ задачъ нашего поколѣнія по отношенію къ высшей школѣ выполненной, если оставимъ нашимъ замѣстителямъ каедръ, снабженнымъ опытными станціями, какъ единственной въ нашихъ условіяхъ формой, гарантирующей наличность средствъ и силъ для дѣла научнаго изслѣдованія. 13878

Какъ мы уже отмѣчали, опытные станціи при высшей школѣ не должны быть учреждениями служебнаго характера для даннаго района, которымъ можно было бы заказать ту или иную работу; въ особенности контрольныя учрежденія не должны ложиться обязательнымъ бременемъ на представителей каедръ. Другое дѣло—пространственная близость подобныхъ учреждений, а также другое дѣло—соглашенія съ отдѣльными представителями каедръ. Такъ, мѣстныя учрежденія (земства, сельско-хозяйственныя общества) могутъ вступать въ соглашеніе съ тѣми или иными специалистами и при-

*) Начиная съ 1900 года.

**) Начиная съ 1897 г. (см. Извѣстія за 1898, стр. 64).

глашать ихъ къ участию въ работѣ учреждений, ими создаваемыхъ, но это будетъ *личная унія*, необязательная для замѣстителя каедры.

Если читатель прослѣдилъ по нашему предыдущему изложенію за тѣмъ различіемъ, какое на официальномъ русскомъ языкѣ установилось между терминами „каедра“ и „станція“, то для него станутъ понятными такія явленія, какъ отклоненіе высшей школой предложенія учредить немедленно (при данномъ уставѣ) новыя каедры, напримѣръ, 2 каедры по садоводству и огородничеству, каедру рыбоводства, птицеводства и всякихъ иныхъ „водствъ“, взамѣнъ того —ходатайство объ учрежденіи станцій по важнѣйшимъ отраслямъ; учрежденіе каедры у насъ означаетъ введеніе въ штаты только оклада для профессора (хорошо еще если и для учебного ассистента), а содержаніе каедры ложится на тѣ же крайне напряженныя спеціальныя средства*); поэтому устройство новыхъ каедръ уменьшаетъ даже учебныя средства прежнихъ, не принося средствъ на дѣло изслѣдованія ни старымъ, ни новымъ каедрамъ, а устройство станціи при высшей школѣ обезпечиваетъ одновременно и дѣло изслѣдованія и дѣло преподаванія, потому что завѣдующій ею, хотя бы онъ и не былъ профессоромъ, можетъ вести преподаваніе по своей спеціальности въ качествѣ доцента или приватъ-доцента**).

*) Такъ были у насъ учреждены каедры инженернаго отдѣленія безъ отпуска какихъ бы то ни было средствъ на кабинеты, безъ постройки помѣщенія, такъ что пришлось ставить шкафы съ книгами и коллекціями въ коридорахъ.

**) Отмѣтимъ попутно, что у насъ постоянно смѣшиваются эти два понятія о доцентахъ и приватъ-доцентахъ, откуда происходитъ не мало недоразумѣній (и не только среди большой публики); подъ доцентами (или преподавателями) разумѣются лица, которымъ совѣтъ *порушаетъ* чтеніе курса (обязательнаго или нѣтъ—все равно) за опредѣленное вознагражденіе, а приватъ-доцентамъ совѣтъ *разрѣшаетъ* читать бесплатные курсы, необязательные не только для студентовъ, но необязательные и для самого учрежденія. Въ первомъ случаѣ Совѣтъ сначала учреждаетъ должность, затѣмъ вы-

До сихъ поръ съѣзды дарили насъ пожеланіями, если не всегда удобоосуществимыми и иногда трудно согласуемыми, но во всякомъ случаѣ исходящими изъ несомнѣнно добрыхъ намѣреній.

Если вѣрить сообщенію „Южно-Русской Сельско-хозяйственной Газеты“, то харьковскій селекціонный съѣздъ открылъ новую эру пожеланій другого характера; въ № 5-мъ этой газеты сообщено*), будто харьковскій съѣздъ вынесъ постановленіе, что селекціонныя станціи не должны устраиваться при высшихъ школахъ**). Не будемъ говорить о томъ, что странно

бираетъ лицо и предлагаетъ ему извѣстныя обязанности, а во второмъ случаѣ самъ кандидатъ заявляетъ о желаніи читать имъ избранный курсъ, а Совѣтъ разсматриваетъ главнымъ образомъ вопросъ о научномъ цензѣ этого лица. Если Совѣтъ находитъ нужнымъ учредить доцентуру по предмету, по которому имѣется приватъ-доцентъ, онъ тѣмъ не менѣе объявитъ конкурсъ и произведетъ выборы (закрытая баллотировка). Въ доценты проситься неприлично (если не открыть конкурсъ на доцентуру), а заявленіе о желаніи быть приватъ-доцентомъ со стороны лица компетентнаго ничего, кромѣ сочувствія, не можетъ вызвать, *если проведена ясная грань между приватъ-доцентурой и платной доцентурой*. Если же эта грань не проведена, то наиболее деликатные труженики науки будутъ стѣсняться подавать заявленія и о приватъ-доцентурѣ, чтобы избѣжать всякой тѣни подозрѣнія въ стремленіи создать платную должность для самого себя. Мы остановились на этомъ обстоятельствѣ между прочимъ и потому, что въ 7-ю редакцію устава института вставленъ § (102-й), какъ разъ уничтожающій эту строгую грань между доцентурой и приватъ-доцентурой; тамъ говорится о возможности назначенія вознагражденія приватъ-доцентамъ до размѣра доцентскаго; это открываетъ путь къ созданію себѣ положенія доцента въ обходъ нормальнаго пути черезъ конкурсъ и выборы. На основаніи вышеизложеннаго мы считаемъ § 102 *среднымъ* для жизни высшей школы (этого § не было въ первыхъ пяти редакціяхъ устава, гдѣ проводилось ясное разграниченіе доцентуры отъ приватъ-доцентуры).

*) Надѣмся, что это сообщеніе невѣрное, но это не измѣняетъ нашей оцѣнки такого сообщенія.

**) При этомъ не расчленено, какого рода станціи: сказано въ такой формѣ, какъ бы рѣчь шла вообще о селекціонныхъ станціяхъ.

вынести такое постановленіе послѣ того, какъ первая селекціонная станція въ Россіи возникла именно при высшей школѣ, что почти всѣ корифеи селекціоннаго дѣла за границей и авторы современныхъ теорій (Fruwirth, Tschermak, Rümker, Johannsen, de-Vries) являются доцентами высшихъ школъ, и что, конечно, въ Германіи не нашлось лицъ, которыя сказали бы, что Рюмкеру не слѣдуетъ давать средствъ на устройство питомника, полей размноженія, лабораторій и проч. потому, что онъ работаетъ при высшей школѣ,—не въ этомъ соль харьковскаго постановленія (или мнѣнія отдѣльныхъ участниковъ, если сообщеніе невѣрно).

Дѣло не въ томъ, какого мнѣнія держался селекціонный съѣздъ объ организаціи высшей школы, а въ томъ, что онъ вообще вышелъ бы за предѣлы своей задачи, если бы сталъ выносить постановленія, подобныя ему приписанному Ю.-Р. С.-Х. газетой. Вопросы внутренняго устройства высшей школы не составляли задачи этого съѣзда.

Если бы упомянутое извѣстіе было вѣрно, то пришлось бы съ сожалѣніемъ констатировать, что неуваженіе къ правамъ высшей школы культивируется у насъ не только къ сѣверу отъ Москвы, но и къ югу отъ Москвы, при чемъ вмѣшательство юга идетъ дальше, чѣмъ вмѣшательство сѣвера, ибо затрагиваетъ уже вопросы не управленія, а самаго существа дѣла изслѣдованія и преподаванія.

Вопросъ о томъ, какія научныя учрежденія необходимы для высшей школы, какъ таковой, должны обсуждаться на собраніяхъ представителей высшихъ школъ, а не на сѣздахъ сельскихъ хозяевъ, сѣздахъ и совѣщаніяхъ по опытному дѣлу, селекціонныхъ и иныхъ.

Интересна въ упомянутой статьѣ претендующая на опредѣленность мотивировка принятаго постановленія— оно основывается на „оторванности школы отъ жизни“.

На большую публику такое ничего не говорящее общее мѣсто производитъ впечатлѣніе, и не сразу людямъ приходитъ въ голову, что одному общему мѣсту можно

противопоставить „противоположное общее мѣсто“, какъ говорилъ Базаровъ; на примѣръ: „Вы говорите, что школа оторвана отъ жизни? Да не въ томъ ли и задача школы, чтобы на время вырвать человѣка изъ жизненнаго болота, поднять его на возвышенность, дать ориентироваться, снабдить компасомъ и тогда вернуть въ жизнь, когда онъ расширитъ свой кругозоръ и овладѣетъ методами научнаго изслѣдованія; тогда онъ будетъ способенъ больше учиться и въ жизни“. Но въ сферѣ общихъ мѣстъ споръ останется довольно бесплоднымъ; общія мѣста, хотя бы они и высказывались свысока и категоричнымъ тономъ, цѣны не имѣютъ. Нужно конкретизировать вопросъ, надо спросить, не слишкомъ ли школа связана съ жизнью тѣмъ, что она должна готовить дипломированныхъ дѣятелей сообразно тому или иному жизненному спросу, не слѣдуетъ ли ей сократить такое производство и заняться больше наукой? На такой почвѣ уже можно договориться до болѣе опредѣленныхъ результатовъ и выяснить, въ какихъ отношеніяхъ школа слишкомъ связана съ жизнью, а можетъ быть найдутся нѣкоторыя и такія, въ какихъ эта связь недостаточна, и какія внѣшнія условія мѣшаютъ измѣнить это. Но не окажется ли при такомъ ближайшемъ разсмотрѣніи, что школѣ не хватаетъ для связи съ жизнью именно средствъ для научнаго изслѣдованія явленій сельско-хозяйственной жизни, т.-е. станцій?

Въ другихъ же отношеніяхъ мы видимъ слишкомъ большую связь школы съ жизнью; послѣдняя врывается въ школу и увлекаетъ на практику студентовъ, нерѣдко мѣшая имъ отдавать достаточно силъ на изученіе научныхъ основъ; но бороться съ этимъ внѣшними мѣрами бесполезно, ибо таковы условія нашей жизни вообще, таковы матеріальныя условія жизни нашего студенчества въ частности. Съ другой стороны, нужно учитывать и положительныя стороны означеннаго явленія: при развитой жизни студенческихъ кружковъ, гдѣ младшіе слышатъ доклады пріѣхавшихъ съ практики стар-

шихъ товарищей, они заранѣе знакомятся съ тѣмъ, что встрѣчаетъ агрономъ при первыхъ шагахъ своей дѣятельности; здѣсь уже начинаютъ опредѣляться наклонности, проявляются зачатки будущаго призванія.

Нареканія на окончившихъ высшую школу въ „оторванности отъ жизни“, „непрактичности“ — стары, какъ сама высшая школа, и, конечно, всегда будутъ раздаваться въ извѣстныхъ кругахъ, пока школа остается высшей.

Я не хотѣлъ бы на этотъ разъ оказаться пророкомъ, но не могу не высказать опасенія, что въ ближайшее время эти нападки должны усилиться, по обстоятельствамъ, лежащимъ внѣ школы, безъ всякаго измѣненія въ ней самой; мы разумѣемъ тотъ громадный спросъ на агрономовъ, которому имѣющіяся школы удовлетворить не могутъ. Благодаря этому большею частью совершенно невозможенъ не только конкурсъ на вновь учреждаемыя должности, но даже и просто сколько-нибудь осмотрительный выборъ персонала съ учетомъ и использованием индивидуальных особенностей кандидатовъ.

Между тѣмъ принципъ, исповѣдуемый агрономами, — „надо сѣять сортированнымъ зерномъ“, слѣдовало бы прилагать и къ самимъ агрономамъ. На 100% всхожести рассчитывать нельзя.

Такъ какъ на самомъ дѣлѣ этого не дѣлается, то долженъ неизбежно получиться извѣстный процентъ неудовлетворенныхъ ожиданій, при чемъ винить въ этихъ неудачахъ многіе будутъ именно школу, хотя дѣло со всѣмъ не въ ней.

Вотъ почему мы ожидаемъ въ будущемъ увеличенія исконныхъ нареканій въ оторванности отъ жизни и непрактичности окончивающихъ высшую школу.

Быть можетъ, нѣкоторымъ отраженіемъ сказаннаго и являются извѣстные выступленія на нѣкоторыхъ сѣздахъ этого года (напр., на Екатеринославскомъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ).

Нападки въ означенномъ направленіи дѣлаются и на всякую высшую школу, не только на агрономическую;

но такъ какъ въ вопросѣ о нуждахъ сельскаго хозяйства считаетъ себя компетентнымъ всякій, то агрономическая школа и является болѣе частымъ объектомъ упрековъ въ непрактичности.

Въ этихъ упрекахъ смѣшиваются двѣ разныхъ вещи: 1) *какого рода* подготовкой долженъ обладать агрономъ, и 2) *идѣ* онъ пріобрѣтаетъ все то, что ему необходимо. Обычная ошибка большой публики состоитъ въ представленіи, будто школа должна замѣнить собой все — и школу, и жизнь, и мастерскую, между тѣмъ какъ жизни нужно учиться у жизни, и мастерству — въ мастерской, а не въ школѣ, а въ школу идутъ люди за наукой (Либихъ, Кювь, Стебуть, Фортунаговъ).

Еще сто лѣтъ тому назадъ Тэеръ, основатель первой высшей сельско-хозяйственной школы въ Меглинѣ (1906), училъ различать три разныхъ задачи обученія сельскому хозяйству, именно изученія его: 1) какъ ремесла, 2) какъ искусства и 3) какъ науки. Позднѣе Либихъ писалъ о несомѣстности задачъ научной школы съ обученіемъ практикѣ; далѣе, Юліусъ Кювь потратилъ не мало усилий на борьбу съ „несчастной мыслью“, будто студенты въ школѣ должны изучать преимущественно то, что непосредственно приложимо въ хозяйствѣ.

Въ теченіе 50-лѣтней своей дѣятельности И. А. Стебуть многократно подчеркивалъ, что недовольство школой очень часто зависитъ именно отъ нежеланія различать, которой изъ указанныхъ трехъ задачъ (наука, искусство, ремесло) призвана служить данная школа (еще разъ Иванъ Александровичъ напомнилъ это намъ здѣсь и лично въ своемъ привѣтственномъ словѣ сѣзду).

Это смѣшеніе задачъ встрѣчается на каждомъ шагѣ.

Приведемъ примѣръ такого рода: лицо, авторитетное въ военномъ дѣлѣ, осматриваетъ лабораторіи и коллекціи въ Петровско-Разумовскомъ и обращается къ сопровождающему его профессору В. Р. Вильямеу съ такими словами: „все это очень хорошо, я вижу, что лабораторіямъ отводится много вниманія, но почему вы не обучаете студентовъ косить и пахать?“ „Да потому же, почему

въ высшихъ военныхъ школахъ не учатъ маршировать“.

Другой разъ лицо, на этотъ разъ ближе стоящее (по официальному положенію) къ вопросамъ с.-х. образованія, спрашивало насъ: „какимъ образомъ можно имѣть 1000 студентовъ въ Институтѣ? гдѣ же они у васъ тамъ *пашутъ?*“

Эти примѣры покажутся, конечно, грубыми, потому что въ нихъ ставится въ число первыхъ задачъ научной школы обученіе ремесленнымъ навыкамъ; менѣе бьетъ въ глаза, но не рѣже встрѣчается смѣшеніе другого рода—ожиданіе, что высшая школа научитъ и искусству хозяйничать и дастъ готовыхъ дѣятелей—въ области ли управленія хозяйствомъ, или въ другой какой-либо сферѣ дѣятельности будущаго агронома.

„Сельско-хозяйственная школа можетъ только *подготовлять* своихъ воспитанниковъ къ практической дѣятельности, но не можетъ выпускать практическихъ дѣятелей“ (И. А. Стебутъ, Сборникъ статей по сельско-хозяйственному образованію 1889)*). „Школа должна вооружить человѣка всѣмъ необходимымъ для того, чтобы онъ могъ продолжать учиться въ жизни“, прежде всего—соотвѣтственнымъ развитіемъ.

Позднѣе (въ 1897 году) И. А. въ своемъ докладѣ съѣзду по профессиональному образованію писалъ такъ:

„Задачей школы, приходится еще разъ повторить въ этомъ мѣстѣ, можетъ быть только подготовка учащагося къ известной дѣятельности, а не приготовленіе дѣятеля.“

Подготовка въ сельско-хозяйственной школѣ должна заключаться въ сельско-хозяйственномъ развитіи учащагося; къ приобрѣтенію же учащимися положительныхъ знаній школа должна стремиться лишь настолько, насколько это необходимо для такого развитія. И это потому, во-первыхъ, что недоприобрѣтенныя въ школѣ положительныя знанія приобрѣтаются весьма скоро человекомъ, получившимъ солидное общее и профессиональ-

*) Изъ этого же сборника читатель можетъ убѣдиться, что однимъ изъ условій успѣха с.-х. образованія И. А. считаетъ „соединеніе высшей с.-х. школы съ опытной станціей“.

ное развитіе; они приобрѣтаются гораздо скорѣе на дѣлѣ, въ жизни, чѣмъ въ школѣ, а многія изъ нихъ легко почерпаются изъ доступныхъ для такого человѣка книгъ; наконецъ, трудно даже опредѣлить напередъ всю ту сумму положительныхъ знаній, которая можетъ понадобиться учащемуся впоследствии въ жизни“.

„При нерѣдко встрѣчающейся погонѣ за большой суммой положительныхъ знаній въ школѣ зачастую бываетъ такъ, что учащійся тратитъ массу времени на приобрѣтеніе того, что ему никогда не понадобится въ жизни, и какъ разъ не приобрѣтаетъ того, въ чемъ ему встрѣчается надобность, не говоря уже о томъ, что въ большинствѣ случаевъ начиненіе учащагося фактическимъ матеріаломъ происходитъ въ ущербъ его развитію“.

„Не недостаткомъ положительныхъ знаній, которыя онъ выноситъ изъ школы, объясняется большей частію неудовлетворительность его школьной подготовки, а недостаткомъ развитія, которое онъ получаетъ въ школѣ“.

Мы не хотимъ сказать, что каждый обязанъ непременно соглашаться въ этомъ отношеніи съ Либихомъ, Кюномъ и Стебутомъ; всякій воленъ имѣть свое мнѣніе; но если, напр., агрономъ выступаетъ на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ съ своимъ мнѣніемъ по подобному вопросу, имѣющему большое прошлое, то все же ему слѣдуетъ познакомить слушателей съ тѣмъ, какъ думали другіе, иначе лица, незнакомыя съ исторіей высшей школы, получатъ несоотвѣтственное представленіе о значеніи доклада.

Нужно, однако, проводить грань между критикой (хотя бы и некомпетентной) и нѣкоторыми явленіями другой категоріи. Критикъ можетъ и заблуждаться, не будучи освѣдомленъ о дѣйствительномъ положеніи вещей или вслѣдствіе неправильныхъ представленій о задачахъ школы, но все же онъ болѣетъ нуждами школы и указываетъ на недостатки (какъ онъ ихъ понимаетъ) въ цѣляхъ ихъ исправленія; но если встрѣчаются люди, у которыхъ неудачи отдѣльныхъ представителей школы вызываетъ злорадство, а успѣхи — плохо скрываемое

раздраженіе, то это уже не критика, а явленіе патологическое.

Непонятнымъ образомъ въ представленіяхъ нѣкоторыхъ нападки на высшую школу ассоціируются съ защитой интересовъ опытнаго дѣла.

Мысль о томъ, будто есть какая-то противоположность между интересами высшей школы и опытнаго дѣла, мы должны назвать не только неудачной („testimonium paupertatis“), но прямо недостойной и притомъ вдвойнѣ. Опытное дѣло есть дѣло несомнѣнной чистоты и жизненности, оно не нуждается въ подобныхъ способахъ защиты, которые въ сущности только оскорбляютъ защищаемое дѣло. Dell'amici mi guarda Iddio, contr' inimici guardo io“, говоритъ итальянская пословица *).

Мы выше высказали пожеланіе, чтобы вопросы высшей школы обсуждались на сѣздахъ ея представителей; но мы отнюдь не предполагали, что даже такіе сѣзды призваны регулировать жизнь отдѣльныхъ учреждений и подводить ихъ подъ какую-нибудь общую схему; напротивъ, пусть отдѣльныя высшія школы сохраняютъ свои особенности, вызванныя мѣстными условіями, пусть работаютъ въ разныхъ направленіяхъ и по разному рѣшаютъ вопросы о школьномъ хозяйствѣ и другихъ пособіяхъ.

Нужно сказать, что изъ двухъ сторонъ дѣятельности сѣздовъ у насъ, къ сожалѣнію, слишкомъ много придаютъ значенія выработкѣ призрачныхъ нормъ, упуская изъ виду, что самымъ цѣннымъ на сѣздахъ является взаимное общеніе и взаимное обученіе.

Нормативное значеніе можетъ преобладать лишь при очень узкихъ задачахъ сѣздовъ (напр., выработка нормъ для оцѣнки сѣмянъ — тутъ возможно созданіе „кіевскихъ“, „варшавскихъ“ и др. нормъ); но чѣмъ шире задачи сѣзда, тѣмъ труднѣе вогнать рѣшенія въ опредѣленные рамки, подвести подъ общій шаблонъ. У насъ часто грѣшатъ тѣмъ, что отыскиваютъ единое рѣшеніе

*) „Отъ такихъ друзей спаси меня, Господи, а противъ враговъ постою я самъ“.

тамъ, гдѣ оно по существу не можетъ удовлетворить разнообразныхъ потребностей отдѣльныхъ районовъ, отдѣльныхъ положеній. Мы позволимъ себѣ здѣсь привести слова проф. Auhagen'a *) по поводу этого стремленія къ общему шаблону (хотя они относятся къ системѣ управленія, но та же самая черта сказывается и въ дѣятельности нашихъ сѣздовъ).

„Россія невыносимо страдаетъ отъ централизаціи; однообразіе и шаблонъ господствуютъ въ большихъ и малыхъ вещахъ отъ Вислы до Тихаго океана!“

„Малѣйшія вещи доходятъ до центрального правительства“... Но зато на центральное правительство возлагаютъ вину за все дурное, происходящее въ странѣ; крайній политическій радикализмъ является естественнымъ слѣдствіемъ централизаціи“.

„И Россія должна перейти къ тому, чтобы вызвать къ жизни здоровую инициативу на мѣстахъ; тогда въ небольшихъ ячейкахъ оживутъ всѣ силы, проистекающія изъ сосѣдской близости интересовъ, тѣ силы, которыя теперь еще дремлютъ въ Россіи“.

„На мѣсто одной нерасчлененной массы, которую эта страна представляетъ теперь, выступитъ цѣлый рядъ районовъ самостоятельной культуры, которые взаимнымъ обмѣномъ продуктовъ своего творчества будутъ служить прогрессу всего государства“ **).

Въ наклонности нормировать жизнь всей Россіи общеобязательными постановленіями, выработанными по одному и тому же шаблону, мы привыкли винить только Петербургъ; но оказывается, что это болѣзнь болѣе общая, и можно было видѣть, напр., на прошлогоднемъ сѣздѣ естествоиспытателей (агр. секція), что предста-

*) Проф. Auhagen (экономистъ) жилъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи, хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ, знакомъ со страной не только по литературѣ, но и благодаря многимъ странствованіямъ не по однимъ лишь желѣзнымъ дорогамъ и не только по Европейской Россіи. Нынѣ состоитъ профессоромъ въ Берлинской Hochschule.

**) Auhagen, Zukunft der russischen Landwirtschaft.

вители Кіева и Екатеринослава далеко оставили позади Петербургъ въ этомъ стремленіи къ подавленію всего, что не подходитъ подъ извѣстную схему.

Между тѣмъ наши мудрые сосѣди на Западѣ не тратятъ времени и нервовъ на это „равненіе подь одно“ на словахъ и на бумагѣ; тамъ используютъ все пути, ведущіе къ одной и той же цѣли.

Такъ, въ Германіи вопросы организаціи высшей школы и опытнаго дѣла рѣшаются по типу неопредѣленныхъ уравненій, имѣющихъ нѣсколько рѣшеній въ зависимости отъ мѣстнаго значенія сопряженныхъ величинъ; а у насъ нерѣдко думаютъ, что можно выработать заранѣе нормы для всѣхъ случаевъ жизни.

Позвольте же въ заключеніе высказать пожеланіе:

„Поменьше стремленія къ общеобязательнымъ постановленіямъ, побольше вдумчиваго анализа и взаимнаго ознакомленія съ нуждами, назрѣвающими въ сферахъ дѣятельности отдѣльныхъ участниковъ съездовъ“!

Другія печатныя работы того же автора.

- 1) О распаденіи бѣлковыхъ веществъ при проростаніи (1895). Ц. 80 к.
- 2) Бѣлковыя вещества и ихъ превращенія въ растеніи въ связи съ дыханіемъ ассимиляціей (1899). Ц. 1 р.
- 3) Доступна ли культурнымъ растеніямъ фосфорная кислота фосфоритовъ? (1899). Ц. 50 к.
- 4) Результаты вегетаціонныхъ опытовъ за 1899 и 1900 гг. (съ 8 таблицами). Ц. 60 к.
- 5) Изъ результатовъ вегетаціонныхъ опытовъ за 1901—1903 гг. Съ XII таблицами. Ц. 60 к.
- 6) Изъ результатовъ вегетаціонныхъ опытовъ (вмѣстѣ съ А. Г. Дояренко и И. С. Шуловымъ) 1904—07 гг. Москва. 1909 г. Ц. 1 р. 20 к.
- 7) Отчетъ объ опытахъ по химической переработкѣ фосфоритовъ и вегетаціонныхъ опытахъ съ ними (вмѣстѣ съ В. П. Кочетковымъ, В. И. Сазановымъ, И. С. Шуловымъ). М. 1910 г. Ц. 80 к.
- 8) Къ исторіи развитія основныхъ возрѣній въ агрономіи (актовая рѣчь), 1906 г. Ц. 40 к.
- 9) Химія растенія, выпускъ 1-й, 1907 г. Ц. 80 к.
- 10) Ученіе объ удобреніи (печатается 4-мъ изд.).
- 11) Земская агрономія въ Италіи, 1909 г. Ц. 15 к.
- 12) Университеты и агрономія, 1910 г. Ц. 10 к.
- 13) Частное Земледѣліе. 4-е изд., 1910 г. Ц. 2 р. 20 к.

Цѣна 30 коп.